

Тамара ПИТЕРСКАЯ

Граммофоны от Дерябкина

*Репортаж из частного музея граммофонов
и фонографов в Петербурге*

Двери этого музея на Большой Пушкарской, д. 47, открыты в принципе и ночью. Все зависит от настроения его хозяина Владимира Игнатьевича Дерябкина. Того самого, который в свое время создал единственный в мире медвежий театр миниатюр и чей косолапый питомец Герасим на Московской Олимпиаде вручал чемпионам цветы...

В цирке помнят его как клоуна и дрессировщика. В петербургских журналах знают как автора стихов и рассказов. На радио встречают как барда, а для историков и музейщиков города на Неве Владимир Дерябкин — одержимый, «просто сумасшедший» коллекционер, создавший единственный в России музей граммофонов и фонографов.

Здесь уникален каждый экспонат, а их в коллекции — триста. Вот консольный граммофон. Тумба — из красного дерева. Раструб изготовил народный «левша», мастер В. Ребиков. Такие аппараты продавались на Невском, 6, в магазине А. Бурхарда «Оптика и механика». Изящное изделие фабрики Ю. Циммермана — из карельской березы. По кругу — виньетки, чтобы глаз радовалось. Бронзовые, под золото, петухи, как атланты, поддерживают корпус тумбы. Напольный граммофон фирмы «Парлофон» с удобными нишами для пластинок облюбовал пространство на полу.

Этот английский аппарат с медным раструбом фирмы «Амур» по описи Дерябкина проходит как «самый». Самый непоседливый — объездил с медвежьей труппой полмира. Самый

неприхотливый — играет после любых трясок. Ну и, главное, самый первый. С него-то и началась у артиста за чертой арены новая, почти детективная жизнь.

Отработав на манеже, он часами лазил по чердакам, чуланам и подвалам старых домов. Познакомившись в провинциальных городах с антикварами, Владимир Игнатьевич с азартом охотника выслеживал очередной экземпляр «чудо-техники» XIX столетия. Покупал, растрачивая все свои сбережения. Обменивал чаще зарубежные образцы на русские, например на механический аппарат с причудливо изогнутой трубкой — продукции первой российской фабрики граммофонов «Меркурофон».

Попадал коллекционер и в курьезные ситуации. Однажды, чтобы вытащить трактирный граммофон (в музее он самый крупный и солидный), к ужасу хозяев московской квартиры пришлось раздолбить стену и расширить дверной проем.

Донская казачка Александра Апполоновна Дерябкина приехала к сыну в Питер на открытие музея. Глядь — а Володька-то в джинсах. Решила немедленно подарить для торжества костюм. Час ее нет, другой. Появляется, довольная... с граммофоном с раструбом из алюминия — материала по тем временам наиредчайшего: «Такого вроде бы у тебя нет...» Сегодня это один из самых дорогих экземпляров в коллекции.

Граммофон графа Воронцова из красного дерева с возлежащей русалкой раздобыт в Ялте; другой найден в Петербурге — в 1898 году им владел хозяин ресторана в Щербаковом переулке близ Кузнечного рынка.

Однажды Владимир Игнатьевич привез из Саратова целых пятнадцать аппаратов различных модификаций... Пришлось задуматься о стационаре. До этого хранил он свое богатство в ящиках, таскал их на себе по квартирам: то на Фонтанку, то на Крюков канал... Распродал даже мебель, чтобы место освободить. Как-то вскрыл упаковки и ахнул: тут ржавчина, там отслаивание... Так, по необходимости, стал Дерябкин реставратором старинных музы-

кальных аппаратов. Со временем привел свою технику в рабочее состояние — все крутилось, звучало, воспроизводило, записывало...

Есть ли у коллекционера любимый экспонат? Обычно говорят, что нет: все, мол, дороги... А вот Владимир Игнатьевич «фаворита» выделяет — это инкрустированная шарманка конца XIX столетия, на уголке — надпись: «Нечада. Органный мастер в Одессе». В северной столице таких всего две. Обе — дерябкинские. Одну он передал в Музей истории Санкт-Петербурга, другая играет на музыкальных вечерах в его музее.

Коллекционеры граммофонов объединились во Всемирное общество с центром в немецком городе Штутгарте. Корпорация получилась элитарной: со всех континентов едва набрался десяток любителей. Среди них — наш Владимир Дерябкин.